На правах рукописи

БОРИНА ЛЮБОВЬ СТЕПАНОВНА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ШОРЦЕВ

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX- XX вв.)

Специальность 07.00.07 –
Этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2003

Работа выполнена на кафедре археологии и исторического краеведения Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кулемзин Владислав Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна
доктор исторических наук, профессор
Садовой Александр Николаевич

Ведущая организация: кафедра археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета

Защита состоится «27» июня 2003 года в 15 часов на заседании диссертационного совета К 212. 267. 01 по адресу:
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, третий корпус, ауд. 44.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 26 мая 2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент С.А. Некрылов

Актуальность темы. В конце XX века из-за существенных геополитических изменений, происходящих в мире и возрастания роли национального фактора в центре внимания ученых оказался такой сложный социальный и психологический феномен как этничность, под которой имеют в виду совокупность характерных специфических культурных признаков, отличающих одну этническую группу от другой. Квинтэссенцией всех составляющих этничность человека является этническое самосознание. Его в самом общем виде можно определить как осознание принадлежности к конкретной этнической общности, сознательное отражение этнического бытия. Оно фиксирует принадлежность человека к тому или иному этносу и выражается в выборе этносом своего самоназвания – этнонима.

Повышенное внимание к определению понятия «этническое самосознание», его структуре, функциям и месте среди других признаков этноса связано с тем, что этнические процессы всегда отличались сложностью и противоречивостью. Для большинства полиэтничных стран на сегодняшний день характерно столкновение двух тенденций: стирание объективных этно-культурных различий в результате урбанизации, обмена рабочей силой, появления новейших информационных технологий и т. д. и вторичное рождение наций в качестве субъектов культуры вследствие стремления к национальной идентичности. Процесс стирания объективной основы этничности (этнической территории, этнической культуры, языка) приводит не к «национальному самоотречению», к которому призывал например Вл. Соловьев, а скорее наоборот, к стремлению этноса осознать свою неповторимость и, как следствие, идет при одновременном повышении роли и значения субъективных факторов, в ряду которых центральное место принадлежит этническому самосознанию.

С конца 1980-х годов в нашей стране наблюдается процесс смены содержания понятий «этническая идентификация» и «самоидентификация». Этот процесс вызван к жизни актуализацией проблем межэтнической коммуникации в новых социально-экономических и политических условиях, и сопровождается как изменением целей и задач государственной национальной политики, так и появлением национальных движений. Формы и проявления

этого процесса значительно отличаются у разных народов. Характерной чертой указанного процесса у коренных малочисленных народов Севера и Сибири является то, что он идет на фоне резкого ухудшения социально-экономической и демографической ситуации, что создало условия для роста национального самосознания и появления национальных движений и национальных идеологий, отсутствовавших ранее.

Объектом исследования является этническое самосознание шорцев.

Предметом исследования является формирование этнического самосознания шорцев во второй половине XIX- XX веках.

Хронологические рамки исследования определяются второй половиной XIX- XX веками, так как в этот период завершилось этническое самоопределение шорцев. Указанный процесс сопровождался формированием общешорского этнического самосознания.

Цель и задачи. Целью диссертационной работы является исследование условий, в которых происходил процесс формирования этнического самосознания шорцев во второй половине XIX-XX вв. и факторов, оказавших влияние на этот процесс.

Задачи исследования:

- раскрыть влияние социального, политического, экономического религиозного факторов на формирование этнического самосознания шорцев;
- выделить общее и особенное в процессе складывания этнического самосознания шорцев;
- рассмотреть инкультурацию как фактор формирования этнического самосознания;
- проанализировать условия, в которых происходил процесс формирования этнического самосознания шорцев;
- проследить эволюцию этнического самосознания шорцев на протяжении второй половины XIX-XX вв.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что проблема формирования этнического самосознания шорцев ставилась в

литературе, но не являлась предметом специального исследования. Данная работа восполняет этот пробел. Формирование этнического самосознания шорцев рассматривается как результат социальных, политических, экономических, религиозных изменений в жизни этноса, происходивших в течение второй половины XIX-XX вв. Особое внимание уделяется анализу факторов, определивших направление и содержание этнических процессов: деятельности Алтайской духовной миссии среди кузнецких татар и закреплению за ними этнонима шорцы. Рассматриваются условия формирования этнического самосознания шорцев, созданные с выделением Горно-Шорского национального района. Анализируется эволюция этнического самосознания шорцев в течение второй половины XIX-XX веков.

Источниковую базу диссертации составили этнографические и письменные источники трех видов (делопроизводственная документация, литературно-публицистические сочинения, научные исследования). Делопроизводственная документация включает в себя как материалы, хранящиеся в областных архивах городов Томска, Новосибирска, Кемерово, Алтайском краевом архиве (отчеты миссионеров, делопроизводство Томского губернского отдела по делам национальностей, рабочие материалы по разработке латинизированных алфавитов тюркских народностей, данные обследований шорцев, материалы отдела народного образования Запсибкрая и т.д.), так и опубликованные в периодических и научных изданиях.

Литературно – публицистические сочинения представлены работами, авторами которых являются представители как шорского этноса, так и написанные представителями других национальностей, преимущественно русскими, в среде которых жили и живут шорцы. Это произведения С. Тотыша, Ф. Чиспиякова, И. Штыгашева, Д. Ярославцева и др., а так же статьи в местной периодической печати шорцев и о шорцах, опубликованные с начала 1990-х годов.

Научные исследования представлены работами А.В. Анохина, А.Н. Аравийского, Н.П. Дыренковой, В.В. Радлова. И.Д. Хлопиной, А. Янушевича и др.

В диссертационном исследовании используются материалы из личного архива автора, собранные ею в 2000- 2002 гг. в районах проживания шорцев (Кемеровская область, Хакасия). Материалы были получены в ходе опросов различных половозрастных, социальных и профессиональных групп городских и сельских шорцев, а также методом непосредственного наблюдения. Введенные в научный оборот материалы позволяют с новых позиций увидеть и оценить многие процессы и явления, идущие в среде шорцев.

Методологической основой диссертации являются общие положения теории этнического самосознания, как составной части теории этноса, разработанные в отечественной и зарубежной науке. На сегодняшний день в исследовании этнического самосознания сложились два подхода – широкий и узкий. Сторонники широкого подхода включают в него идентификацию индивида с этнической общностью, этнодифференцирующие символы, этнические автостереотипы и чувства, представления о «родной земле», осознание национальных интересов и т. д. За исследованием самосознания в широком смысле закрепился термин «этническое самосознание», (что соответствует английскому термину «этническая идентичность»). Разработка концепции этнического самосознания в узком смысле (соответствует английскому - «этническая самоидентификация») была продиктована потребностями этнической картографии и этнической статистики, для которых необходимо отчетливое представление об этнической принадлежности населения, фиксируемое в самоназвании – этнониме. Представляется, что указанные подходы не являются взаимоисключающими и при исследовании процесса формирования этнического самосознания шорцев были учтены не только этнонимы, но и культурные реалии, спрятанные за ними, в том числе степень владения языком и состояние этнической культуры. Тем более что, в условиях XX века процесс самоидентификации шел через формирование в массовом сознании понятийно-символических стереотипов под длительным, активным и многоканальным воздействием государства через школу, вуз, средства массовой информации, популярную литературу.

Работа построена на основе принципа историзма, то есть процесс формирования этнического самосознания шорцев рассматривается как результат всех изменений (экономических, политических, культурных, религиозных), которые происходили с шорским этносом в течение второй половины XIX-XX веков.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что на конкретном материале раскрывается механизм формирования этнического самосознания одного из малочисленных народов Севера в условиях XX века, исследуется соотношение традиции и инновации, а также влияние этнонима на этнические процессы.

Практическая значимость работы определяется тем, что исследование причин и условий формирования этнического самосознания шорцев позволяет выявить общее и особенное в процессе формирования шорской народности, дает возможность по-новому осмыслить роль государства и национальной интеллигенции в этнических процессах. Представляется, что содержащиеся в работе выводы могут явиться частью более широких исследований по проблемам этнического самосознания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Материалы, содержащиеся в исследовании, и сделанные в ней выводы, могут быть использованы для разработки лекционных курсов и спецкурсов, учебных пособий в рамках регионального компонента образования по истории и этнографии шорцев, в просветительской работе, а также представлять интерес для работников музеев и представителей администрации, работающих с национальными проблемами. Материалы исследования дают возможность восполнить недостаточное количество обобщающих работ по этнологии, истории и культуре шорцев.

Апробация результатов исследования была проведена в форме докладов и сообщений на: городской научно-практической конференции по проблемам межпредметных связей в преподавании гуманитарных дисциплин (г. Новокузнецк, 2001 г.); региональной научно-практической конференции по проблемам содержания регионального компонента образования (г. Новокузнецк, 2002 г.); всероссийской научной конференции «Россия и Сибирь в контексте

мировой истории» (г. Бийск, 2002 г.); региональной научно-практической конференции по проблемам национально-регионального компонента в условиях модернизации образования (г. Новокузнецк, 2002 г.); межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области (г. Прокопьевск, 2002 г.)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, дается характеристика методологии и источников исследования, сформулированы его цель и задачи, определены хронологические рамки.

История изучения вопроса. В течение 1940-1960-х гг. в теории этноса отечественной науки сложилась целостная теория этнического самосознания, представленная работами А.Г. Агаева, Р.Ш. Джарылгасиновой, В.И. Козлова, П.И. Кушнера, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова и др.

В 1970-1980-е гг. был издан ряд работ, посвященных формированию этнического самосознания разных народов. В настоящее время Институт этнологии и антропологии Российской Академии Наук разрабатывает серию фундаментальных исследований, посвященных анализу процесса генезиса и функционирования такого сложного феномена как этническое самосознание. На материалах сибирских народов проблема формирования и функционирования этнического самосознания разрабатывается Г.Н. Грачевой, Н.А. Месштыб, Ю.А. Моревым, Н.А. Томиловым, О.М. Рындиной и др.

Проблема формирования этнического самосознания шорцев прорабатывалась на материалах XIX - XX вв., не являясь предметом специального исследования.

Этнополитические процессы у тюрков Южной Сибири в XVII-XIX вв., сопровождающиеся формированием этнического самосознания рассмотрены в работах Л.И. Шерстовой. Автор выделяет и анализирует целый ряд факторов,

таких как, деятельность государства, административные реформы XIX-начала XX вв., миссионерская деятельность Православной церкви, особый статус инородцев, оказавших большое влияние на ход и характер естественных эндогенных процессов и приведших к образованию новых этносов, в том числе и шорцев. Указанные факторы способствовали осознанию инородцами своего единства, а наличие у них особых (по сути сословных) прав, признаваемых государством, стало восприниматься как этнические права. В работах Л.И. Шерстовой на базе большого количества архивных материалов и литературы, доказывается искусственность выделения шорского этноса для 60-х гг. XIX века. Отмечается, что закрепление за многочисленными родовыми группами кузнецких татар указанного этнонима определило центр этнической консолидации, создав искусственный очаг этногенеза.

А.Н. Садовой обратил внимание на то, что росту национального самосознания и этнической консолидации автохтонного населения Алтая способствовал кризис всего комплекса хозяйственных связей на рубеже XIX-XX вв., а фактически всей традиционной культуры автохтонного населения Алтая, явившийся результатом русского влияния и втягивания региона в рыночные отношения. Патерналистской политике дореволюционного и Советского государств в отношении автохтонного населения посвящена докторская диссертация А.Н. Садового.

Осмысление особого статуса инородцев Сибири как этнических прав и влияние административного устройства на этнические процессы, в том числе на формирование этнического самосознания, рассматривается в работах Л.М. Дамешека , А.Ю. Конева .

Деятельность Алтайской духовной миссии и миссионеров, в том числе образование религиозного синкретизма как результата этой деятельности, анализируется в работах В.В. Ерошева. и В.М. Кимеева, Д.В. Кацюбы, Х.В. Поплавской, Л.П. Потапова, А.М. Сагалаева, Н.Ю. Храповой и др.. В последнее время акцентируется внимание на миссионерской деятельности как факторе становления национального самосознания.

Шаманизм, на борьбу с которым была направлена деятельность миссионеров, как особое, цельное мировоззрение наиболее полно раскрывается в трехтомном исследовании «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири».

В работах Г.М. Патрушевой анализируются этнодемографические, этнотерриториальные, этнокультурные, этнолингвистические и этносоциальные процессы, происходившие у шорцев в 1970-1990-е гг. под влиянием политических, экономических и социальных факторов. Указанные процессы оказывали влияние на этническое самосознание шорцев и находили отражение в нем. В этническом самосознании современных шорцев Г.М. Патрушева выделяет три уровня: национальное, групповое и родоплеменную принадлежность, делая вывод о том, что у шорцев четко выражено национальное самосознание.

Из обобщающих работ о шорцах необходимо отметить этнографические очерки В.М. Кимеева «Шорцы. Кто они?». Главное внимание в них уделено изучению процесса этногенеза шорцев, обобщена литература о них. Автор, рассматривая закрепление за группами кузнецких татар научного термина «шорцы» и превращение его в этноним, делает вывод, что административное закрепление в 1930-е гг. указанного этнонима является показателем завершения процесса этногенеза шорцев. Большой фактический материал, содержащийся в работах В.М. Кимеева, позволил использовать их для реконструкции условий и факторов, влияющих на формирование этнического самосознания шорцев.

Советское строительство, в условиях которого происходил процесс формирования общешорского этнического самосознания, рассматривается в работах М.В. Белозеровой, В.А. Демидова, В.М. Кимеева, А.Н.Садового, Л.П. Потапова.

Общие сведения о шорцах. Шорцы (самоназвание шор) – тюркоязычный народ, проживающий в основном на юге Кемеровской области, а также в Хакасии и республике Алтай. Численность – 15,7 тыс. человек. На основании Постановления Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации от 24. 02.1993 г. отнесены к группе коренных малочисленных

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской федерации. Основная территория обитания - бассейн среднего течения р. Томь и ее притоков Кондома и Мрас-Су. В составе этноса выделяются этнографические группы: северная, или лесостепная («абинская») и южная, или горно-таежная («шорская»). Говорят на шорском языке, который относится к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хунской ветви тюркских языков. Лингвисты выделяют в нем два диалекта – мрасский, распространенный по р. Мрас-Су и в верховьях р. Томь, и кондомский, - на р. Кондома и в среднем течении р. Томь, примыкающий к северным диалектам алтайского языка. Каждый из диалектов в свою очередь распадается на говоры. По этнографическим, антропологическим и лингвистическим особенностям исследователи выделяют десять локальных групп, со своеобразными говорами, элементами материальной и духовной культуры, хозяйственными занятиями: верхнекондомскую, пызасскую, верхнемрасскую, среднемрасскую, кабырзинскую, нижнекондомскую, вверхнетомскую, мундыбашскую, нижнемрасскую, антропскую, которые объединяли семнадцать сеоков (родов).

Этногенез шорцев шел на основе субстрата, общего для угров, самодийцев, кетов, связанного, по-видимому, с существованием в прошлом (в VI-IV тыс. до н. э.) уральской общности. В VI – IX вв. входили в состав Тюркского, Уйгурского и Енисейского каганатов и были тюркизированы, частично смешавшись с другими алтайскими, уйгурскимим, енисейско-кыргызскимим и монгольскими племенами. В XVII-XVIII вв. с шорцами слились пришедшие с севера кочевники-скотоводы телеуты.

До XIX в. основным занятием шорцев была выплавка и ковка железа, особенно развитая у северных групп. Железными изделиями они платили дань тюркским каганам, обменивали у кочевников на скот, войлок, торговали с русскими купцами. С конца XVIII в. кузнечество стало исчезать, не выдержав конкуренции с русскими изделиями. Основным занятием стала охота. У шорцев сложился хозяйственно-культурный тип пеших охотников - собирателей тайги. Первоначально преобладала загонная охота на крупного копытного зверя, позднее пушной промысел. Большое значение в хозяйстве шорцев играло

рыболовство, которое в низовьях рек было основным занятием, в других местах им занимались от 40 до 70 % хозяйств. Дополнительным занятием являлось собирательство корней и клубней. Особое значение играл сбор кедрового ореха, который в XIX в. предназначался для продажи. Издавна было известно бортничество, а от русских заимствовали пчеловодство. Подсечно-огневое мотыжное земледелие с приходом русских у северных групп шорцев было вытеснено пашенным. От русских же усвоили стойловое содержание скота. Знали ремесла: ткачество, выделка кожи, изготовление утвари из дерева и бересты были женскими занятиями; промыслы, обработка дерева, кожи, рога – мужскими.

В XIX – начале XX вв. у шорцев сохранялись родовые отношения. Границы административных единиц (волостей) совпадали с границами расселения отцовских родов (сеоков), которые управлялись выборными родовыми старейшинами (паштыками). Члены рода называли себя карындаш («единоутробный»). Охотничьи и земледельческие угодья, закрепленные за родами, в XIX в. перешли в пользование больших семей (толь). Жили шорцы полуоседло: небольшие селения улусы на севере и аилы на юге переносились на новое место по случаю смены пашни, смерти кого-либо из сородичей и т.д.

Основой традиционного мировоззрения был шаманизм. Главными божествами были Ульгень – темное божество и Эрлик - светлое, существовали культы духов-хозяев гор (таг-ээзи) и рек (су-ээзи). Шаманство носило родовой характер. С 1858 по 1918 гг. среди шорцев вели работу по обращению в христианство миссионеры Алтайской духовной миссии. На сегодняшний день верующие шорцы – православные христиане, но у них сохраняются пережитки дохристианских верований.

У шорцев существовал развитый фольклор: сказки, охотничьи рассказы и легенды, предания, песни, поговорки, пословицы. От телеутов северные шорцы заимствовали героические поэмы (кай, набак), исполняемые под аккомпанемент комыса (двухструнного музыкального инструмента).

В XVII- начале XX вв. шорцы не имели общего устойчивого самоназвания и, следовательно, такого непременного признака этноса, как единое этническое

самосознание. Русские называли их «кузнецкими татарами», «кондомскими и мрасскими татарами», абинцами. Сами себя они называли по именам родов, по названию волостей и управ, в состав которых входили, или по рекам, на берегах которых жили. Процесс этнической консолидации шорцев на базе различных групп кузнецких татар завершился в советское время, в условиях Горно-Шорского национального района (1925-1938 гг.). Именно в этот период за ними закрепилось самоназвание «шорцы», предложенное в середине XIX в. для обозначения автохтонного населения Кузнецкого уезда Томской губернии известным тюркологом В.В. Радловым.

В **первой главе** «ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ШОРЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.» делается вывод о том, что деятельность Алтайской духовной миссии на территории проживания кузнецких татар – (шорцев) – была направлена на приобщение населения к православному христианству. Целью христианизации инородцев являлось разрушение традиционного мировоззрения, основой которого являлся шаманизм, и формирование нового, основой которого являлось православие. В традиционном обществе религиозная и этническая принадлежность совпадают, следовательно, христианизация объективно приводила к изменению этнической идентичности, что осознавалось самим населением, не желающим быть «русскими». Следствием указанных процессов явилась нарастающая маргинализация.

Деятельность миссионеров, которую мы не считаем нужным противопоставлять деятельности русского крестьянства, так как и те и другие несли с собой русскую культуру, носила комплексный характер. Она привела к изменениям всех сторон жизни кузнецких татар, способствовала трансформации традиционной культуры, появлению религиозного синкретизма. Своеобразным и неожиданным результатом деятельности миссионеров на территории Алтая явилось ускорение процесса формирования этнических культур и этнического самосознания тех народов, среди которых вели работу миссионеры, пытаясь приобщить их к православию и вытеснить из

их сознания дохристианские верования. Шаманизм при этом стал основой этнической культуры, а православие вошло в культуру этноса.

Характер христианизации у разных групп формирующегося шорского этноса был неодинаковым. Северные группы (абинцы) испытали сильное и длительное влияние русских, что привело их на рубеже XIX-XX вв. к значительному обрусению. Южные группы (шорцы) были затронуты этим процессом в меньшей степени, но их втягивание в новые отношения шло быстро, что сопровождалось масштабным кризисом традиционной культуры.

Необходимо учитывать и то, что далеко не всегда русское влияние было положительным: не случайно вначале XX века Горная Шория стала центром распространения венерических болезней, пьянства, поставивших под угрозу само существование аборигенов, обозначился кризис промыслового хозяйства. Традиционная культура не могла устранить эти новые для нее явления.

Особое влияние на процесс формирования этнического самосознания оказало распространение образования и создание слоя образованных людей из автохтонов, что привело к началу качественного осмысления этнической принадлежности.

Деятельность миссионеров была не единственным, но, как нам представляется, весьма значимым фактором, оказавшим влияние на процесс формирования этнического самосознания шорцев во второй половине XIX-начале XX вв. Наряду с деятельностью Алтайской духовной миссии, необходимо учитывать влияние государства, административные изменения, экономические, наличие особых инородческих прав, нарастающую русскую колонизацию и т. д., т.е. все то, что способствовало осознанию различными родовыми группами кузнецких татар своего единства, нашедшего выражение в едином самосознании, выраженном в едином самоназвании.

Анализ этнонимов, которые использовали шорцы для обозначения себя «своим» и «чужим», позволяет сделать вывод об отсутствии у них устойчивых этнонимов, что является признаком незавершенности у них процесса формирования этнического самосознания и этнической консолидации. Шорцы в

начале XX века относились к переходным (открытым) этносам, для которых характерны относительно легкие аккультурация и ассимиляция.

В структуре самосознания шорцев в начале XX в. можно выделить следующие уровни: родовой уровень (идентификация по родовой (сеоковой) принадлежности) – наиболее важный для идентификации и самоидентификации; территориальный уровень, а так как род был неотделим от территории, то родовой принцип и территориальный практически совпадали; локальный – (верховские – низовские); общетюркский, выражавшийся в лингвониме «тадар»; религиозный (шаманисты-православные). Последние два уровня сложились под влиянием контактов с русским населением.

Термин «шорцы» введенный в научный оборот В.В. Радловым в 1860-е гг. для обозначения различных по происхождению, но близких по языку групп автохтонного населения Кузнецкого уезда и подвергшийся справедливой критике со стороны миссионера Алтайской духовной миссии В.И. Вербицкого, далеко не сразу закрепился даже в научной литературе. Лишь в начале XX века было признано, что тюркоязычное население юга Кузнецкого края является конгломератом разных тюркских племен, объединенных общим названием «шорцы», но составляющих единый народ – этнос. Термину «шорцы» был придан характер этнонима. Как видно этноним «шорцы» не являлся автоэтнонимом, а был сконструирован искусственно.

Во второй половине XIX- начале XX вв. самосознание кузнецких татар, за которыми закрепился в научной литературе этноним «шорцы», оставалось родовым. Перенесение на многочисленные родовые группы кузнецких татар этнонима «шорцы» стало важным фактором, определившим характер, направление и темпы этнических процессов, идущих в среде автохтонного населения. Формирующаяся шорская национальная интеллигенция, довольно рано стала использовать аллоэтноним «шорцы» для обозначения себя русским и государству.

Во **второй главе** диссертации рассматриваются «УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ШОРЦЕВ В 1920-1930-е гг.». Этническая территория является необходимым условием

формирования этноса. В 1925 - 1938 гг. территория проживания кузнецких татар (шорцев) была выделена в Горно-Шорский национальный район, что явилось реализацией на практике принципов национальной политики большевиков в отношении коренных малочисленных народов и вывода об этнической однородности населения. На выделенной территории усилился процесс этнической консолидации, что ускорило формирование шорской народности на базе различных групп кузнецких татар.

Выделение территории компактного проживания кузнецких татар в национальный район привело к административному выделению татар-шорцев из общей массы тюрков юга Западной Сибири, а административные границы превратились в этнические границы. Внешним выражением указанного процесса явилось утверждение в конце 1920-х гг. этнонима «шорцы» вместо «татаро-шорцы»

Формирование этнического самосознания шорцев проходило в сложных и противоречивых условиях, поскольку на него одновременно воздействовали как интегрирующие, так и дезинтегрирующие факторы. С одной стороны, в Горно-Шорском национальном районе были созданы условия для развития национального языка и культуры, для получения образования на родном языке, были приняты меры для преодоления отсталости, началось создание социальной инфраструктуры. Важную роль в процессе формирования этнического самосознания шорцев стала играть, созданная за годы Советской власти в ходе политики «коренизации», национальная интеллигенция. На формирование этнического самосознания оказывали влияние школа, распространение грамотности, которые одновременно разрушали традиционную культуру. С другой стороны, процесс индустриального развития региона сопровождался притоком иноэтничного населения, что уже в конце 1920-х годов привело к превращению шорцев в национальное меньшинство на территории национального района. Урбанизация и увеличение антропогенной нагрузки на природу приводили к разрушению традиционной культуры, хозяйства, к изменениям в расселении и структуре занятости автохтонного населения. Следовательно, формирование этнического

самосознания шорцев происходило в условиях резкого преобладания иноэтничного компонента, что с одной стороны, усиливало процесс этнической идентификации, с другой, приводило к маргинализации, были созданы условия для ассимиляции. Непоследовательность в реализации национальной политики привела в 1938 г. к ликвидации района, что негативно сказалось на судьбе шорского народа.

В период существования Горно-Шорского национального района в структуре самосознания кузнецких татар произошли изменения, свидетельствующие о формировании общешорского этнического самосознания, необходимым и достаточным признаком которого является наличие устойчивого единого этнонима.

Этноним «шорцы» в начале 1920-х гг. был закреплен государством за автохтонным населением, проживающими на территории Кузнецкого уезда. Создание Горно-Шорского национального района превратило этноним «шорцы» в политноним. Идентификация себя как «шорцев» использовалась в 1920-1930 гг. для «чужих», в том числе и для государства. Следовательно, этноним «шорцы» был внедрен в структуру этнического самосознания, но его «чужеродность», искусственность хорошо осознавалась самими шорцами, считающими его обидной кличкой. Шорцы по-прежнему идентифицировали себя и «своих» по родовому (сеоковому) принципу и задавали себе и власти вопрос «кто мы?». Следовательно, административное закрепление за группами кузнецких татар искусственно сконструированного этнонима «шорцы» стало одним из факторов маргинализации. Сам этноним превратился в устойчивый отрицательный автостереотип.

Внедрение этнонима «шорцы» в структуру самосознания автохтонного населения явилось результатом целенаправленной деятельности государства через создаваемую им систему образования, средства массовой информации, политические структуры. Особая роль в закреплении за населением этнонима «шорцы» и внедрении его в самосознание населения принадлежит национальной интеллигенции.

Процесс формирования шорской народности можно охарактеризовать как нациестроительство, так как он сопровождался формированием общешорской письменной культуры. Ядром этнической культуры шорцев являлся восстановивший свои позиции шаманизм.

В **третьей главе** «Эволюция этнического самосознания шорцев в 1940-2000 гг.» нами были рассмотрены условия и факторы развития этнического самосознания шорцев, сложившиеся после ликвидации в 1938 г. Горно-Шорского национального района, и этническое самосознание шорцев на современном этапе. В период после ликвидации Горно-Шорского национального района благоприятных условий для развития этноса и его этнического самосознания не было, что привело к усилению негативных тенденций. Усилились ассимиляционные процессы, особенно в языке. Интенсивный процесс разрушения этнической культуры сопровождался общей деградацией культуры этноса. Закрытие колхозов привело к разрушению социальной структуры шорских поселков, и к обострению социальных проблем. Урбанизация и отток населения из мелких однонациональных сел привели к изменению структуры расселения шорцев и половозрастной структуры населения. Негативное влияние на развитие этноса оказывала лагерная субкультура. Нарастал процесс смены этнической идентичности из-за низкого статуса шорского этноса.

Нарастание негативных тенденций, поставивших под вопрос само существование шорцев, и чрезвычайно низкий жизненный уровень населения привели к подъему этнического самосознания, в чем одновременно проявилась устойчивость этнических структур. Первые признаки этого процесса обозначились в 1970-е гг., а в 1980 - 1990-е гг. оформилось движение за возрождение национального языка и культуры. Двигателем этого процесса выступала и выступает национальная интеллигенция. Наибольшую активность в процессе восстановления этнической культуры шорцев, основой которой является охота, проявляют городские шорцы. В национальном движении на сегодняшний день отсутствует единство, идет борьба между территориальными группами за лидерство, в чем проявляется незавершенность процесса

консолидации самого этноса. Наблюдается разочарование шорцев в возможностях движения. Сами шорцы оценивают свое положение как критическое.

В настоящее время все шорцы в любых ситуациях идентифицируют себя как «шорцы». Большую роль в закреплении этнонима сыграла паспортная система, система образования, средства массовой информации. Самоидентификация себя как шорцев нередко носит ситуативный характер. Преобладает негативное отношение к этнониму «шорцы», что особенно проявляется у молодых женщин, которые используют производные от этого этнонима (шорочка, шорианка). Не забыта и искусственность этнонима, который не стал еще частью традиции.

Сохраняется групповой уровень идентификации (верховские, низовские шорцы). Это деление, соответствующее двум этнографическим группам в составе шорского этноса, играет скорее этнодифференцирующую чем этноинтегрирующию роль. В настоящее время активизируется общетюркский уровень самоидентификации, выраженный в употреблении этнонима «тадар». Родовой уровень идентификации выражен слабо.

У шорцев широкое распространение получила маргинальность, проявляющаяся как в конфликтных формах, так и в бикультурной компетентности. Широкое распространение маргинальности и низкий статус шорского этноса приводят как к легкой ассимиляции и настроенности на нее, так и к проявлениям национализма.

Признаки общности у шорцев выражены слабее, чем этнодифференцирующие признаки. На первом месте, как среди признаков общности, так и отличия «своих» от «чужих» стоит язык, притом, что степень владения родным языком низкая. Самым близким народом считают хакасов.

В заключении к диссертации подводится итог проделанной работы, формулируются основные выводы исследования. Признается, что формирование этнического самосознания шорцев неразрывно связано с теми изменениями, которые произошли в судьбе народа в течение второй половины XIX-XX веков и с состоянием его этнической культуры.

Отмечается, что этническое самосознание шорцев начало формироваться под влиянием целого комплекса факторов, наиболее важным из которых явилась деятельность Алтайской духовной миссии среди кузнецких татар. Закрепление искусственно созданного этнонима «шорцы» за населением, идентифицирующим себя по родовому (сеоковому) принципу, оказало влияние на характер и направление естественных эндогенных этнических процессов, идущих у них. Указанные факторы запустили механизм маргинализации, которая обозначилась у шорцев в XIX веке, и продолжается до сегодняшнего дня.

Создание Горно-Шорского национального района (1925-1938 гг.) создало условия для завершения этнического самоопределения шорцев, что сопровождалось формированием общешорского этнического самосознания. Формирование его происходило в противоречивых условиях, так как на него одновременно оказывали влияние как интегрирующие, так и дезинтегрирующие факторы. Этноним «шорцы», усилиями государства внедрялся в самосознание населения через школу, распространение грамотности и т.д. К концу 1930 -х гг. он уже использовался шорцами для обозначения себя «чужим». Себя для «своих» по-прежнему определяли по сеоковой принадлежности и как тадар (татары), в чем выразилось стремление к общетюркскому единству. Важную роль в процессе формирования этнического самосознания шорцев сыграла национальная интеллигенция.

Этническое самосознание шорцев, являясь результирующей различных составляющих и факторов, всех изменений в судьбе этноса, на сегодняшний день, в условиях разрушенной этнической культуры, само является важным условием сохранения и развития этноса, оказывая влияние на направления и характер протекания у них этнических процессов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кулемзин В.М., Борина Л.С. Традиционные культуры Сибири: дальнейшая деградация или возрождение? // Дефиниции культуры: Сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. - Томск: Из-во Том. ун-та, 2001. Вып. 5. - С.155-159.

2. Борина Л.С. Этническое самосознание: к истории формирования понятия // Проблемы межпредметных связей в преподавании гуманитарных дисциплин: Материалы научно-практической конференции. - Новокузнецк, 2002. - С.37-41.

3. Борина Л.С. Этническое самосознание шорцев в начале XX века // Содержание регионального компонента образования Кемеровской области: Материалы региональной научно-практической конференции. Новокузнецк, 2002. С.70-72.

4. Борина Л.С. Деятельность Алтайской духовной миссии (к изучению христианизации коренных народов) // Проблемы национально-регионального компонента в условиях модернизации: материалы второй региональной научно-практической конференции. - Новокузнецк, 2002.- С.298-304.

5. Борина Л.С. Роль Алтайской духовной миссии в трансформации этнических культур народов Саяно-Алтая // Материалы Всероссийской научной конференции. - Бийск, 2002. - С.47-51.

6. Борина Л.С. К проблеме восстановления деятельности Алтайской духовной миссии // Материалы научно-практической конференции. - Прокопьевск, 2002. - С. 98-103.